

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-007-21

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.,
судей – Старкова А.В. и Пелевина Н.П.

рассмотрела в судебном заседании от 3 сентября 2007 года кассационные жалобы осужденных Гагарского М.Н., Дубовикова В.Н., адвокатов Алиева Ш.Г. и Перегородина Н.И. на приговор Архангельского областного суда от 19 апреля 2007 года, которым

ГАГАРСКИЙ М.Н.

ранее судимый 16 мая 2006 года за совершение трех преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 2 п.п. «а,б» УК РФ, к 2 годам лишения свободы за каждое преступление, на основании ст. 69 ч. 2 УК РФ по совокупности преступлений к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 2 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ст. 166 ч. 4 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 11 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 16 мая 2006 года и

окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ДУБОВИКОВ В [REDACTED] Н [REDACTED]

осужден по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, по ст. 162 ч. 2 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст. 166 ч. 4 УК РФ к 5 годам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 7 лет лишения свободы в воспитательной колонии.

Гагарский и Дубовиков признаны виновными: в разбойном нападении на Е [REDACTED] в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия; в покушении на умышленное причинение смерти Е [REDACTED] совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем и в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения (угоне), совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни.

Преступления совершены в ночь на 22 декабря 2006 года [REDACTED]
[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения осужденного Гагарского М.Н. и адвоката Карпухина С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе осужденный Гагарский указывает, что с приговором не согласен в связи с неправильным применением уголовного закона, несоответствием выводов суда и нарушением уголовно-процессуального закона. Утверждает, что предварительного сговора на убийство потерпевшего у него с Дубовиковым не было, вещи потерпевшего из машины Дубовиков украл без него и автомашину они не угоняли, а лишь укатали ее с дороги к бровке. Считает, что суд необоснованно принял во внимание его первоначальные показания, данные на предварительном следствии, поскольку эти показания он давал под физическим давлением, в отсутствии адвоката и находясь в состоянии алкогольного опьянения. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Адвокат Алиев Ш.Г. в кассационной жалобе в защиту осужденного Гагарского, выражая несогласие с приговором, считает, что выводы суда о виновности Гагарского в разбойном нападении и в покушении на убийство Е[] сделаны без достаточной оценки показаний потерпевшего и свидетелей, а также доводов его подзащитного об отсутствии у него умысла на совершение указанных преступлений. Указывает, что явка с повинной Гагарского, на которую суд сослался в приговоре как на доказательство его вины, получена без предоставления ему адвоката, не подтверждается другими доказательствами, не подтвердил ее в дальнейшем и Гагарский. Считает, что об отсутствии у Гагарского умысла на убийство свидетельствует характер его действий в отношении потерпевшего и характер причиненных ему телесных повреждений. Просит приговор в отношении Гагарского отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение.

Осужденный Дубовиков в кассационной жалобе выражает несогласие с приговором в части квалификации его действий. Утверждает при этом, что намерений убить потерпевшего они не имели, а хотели лишь напугать его, вещи потерпевшего из машины он взял и пошел на совершение угона автомашины под давлением Гагарского. Указывает также в жалобе на свои положительные характеристики и на условия своей жизни. Просит приговор пересмотреть, изменить назначенное ему наказание на более мягкое и по возможности применить ст. 73 УК РФ.

Адвокат Перегородин Н.И. в кассационной жалобе в защиту осужденного Дубовикова указывает, что с приговором не согласен в связи с неправильной квалификацией действий Дубовикова. Считает, что поскольку вещи потерпевшего Дубовиков взял после того, как потерпевший убежал, а до этого не имел умысла на завладение каким-либо имуществом, кроме завладения автомобилем, его действия в этой части следует квалифицировать по ст. 158 ч. 1 УК РФ. Оспаривает также и квалификацию действий Дубовикова по ст. ст. 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ, указывая при этом, что умысла на убийство потерпевшего у него не было, что подтверждается его показаниями в ходе предварительного и судебного следствия. Просит приговор в отношении Дубовикова отменить в связи с неправильным применением уголовного закона.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Чебыкина Н.А. просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Гагарского и Дубовикова в совершении разбойного нападения и покушения на убийство Е[], а также в совершении угона автомашины подтверждаются показаниями самих

осужденных, показаниями потерпевшего Е [REDACTED] свидетелей Е [REDACTED], З [REDACTED], З [REDACTED] и Н [REDACTED], протоколами осмотра места происшествия, выемки, заключениями судебных экспертиз и другими доказательствами, оценка и анализ которых подробно приведены в приговоре.

Указанные в кассационных жалобах доводы об отсутствии у Гагарского и Дубовикова умысла на разбойное нападение и убийство потерпевшего, а также на завладение автомашиной, и о неправильной квалификации их действий судом проверялись и обоснованно опровергнуты.

При этом суд правильно признал достоверными явку с повинной Гагарского, в которой он указывал о наличии у него предварительного сговора с Дубовиковым на убийство таксиста и хищение его имущества, а также показания Дубовикова, данные им в ходе предварительного следствия при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого, в которых он не отрицал, что они договорились с Гагарским убить водителя такси и завладеть его автомашиной.

Приведенные выше показания осужденных объективно подтверждаются показаниями потерпевшего Е [REDACTED] об обстоятельствах совершенного осужденными нападения на него и характере их действий; данными протоколов осмотра места происшествия и выемки, согласно которым в автомашине потерпевшего Е [REDACTED] был обнаружен осколок бутылки, недалеко от автомашины был обнаружен и изъят нож, который Гагарский опознал как принадлежащее ему орудие преступления, а свидетель Н [REDACTED] выдала куртку потерпевшего Е [REDACTED], которую принес к ней в общежитие Дубовиков; выводами судебно-медицинской экспертизы об обнаружении у потерпевшего Е [REDACTED] множественных колото-резаных и резаных ран лица и рук.

Доводы кассационных жалоб о том, что явка с повинной Гагарского и его первоначальные показания на предварительном следствии получены с нарушением требований закона, судебная коллегия находит несостоятельными.

Как видно из материалов уголовного дела, явка с повинной Гагарского получена с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Допросы Гагарского в ходе предварительного следствия и допросы Дубовикова в качестве подозреваемого и обвиняемого также проведены в соответствии с требованиями закона, вопреки доводам жалоб, показания они давали добровольно, с участием адвокатов, каких-либо данных, свидетельствующих о том, что при этом на них оказывалось какое-либо давление или воздействие, не имеется. Не усматривается из материалов дела и данных, свидетельствующих об оговоре осужденными друг друга.

Что касается доводов кассационных жалоб о том, что явка с повинной от Гагарского принята без предоставления ему адвоката, то данное обстоятельство не является основанием для признания его явки с повинной недопустимым доказательством, поскольку участие защитника при получении явки с повинной не является обязательным.

Причинам изменения осужденными Гагарским и Дубовиковым своих показаний суд дал надлежащую оценку и поскольку приведенные выше показания осужденных, в которых они не отрицали, что разбойное нападение и покушение на убийство потерпевшего совершили совместно и по предварительному сговору, полностью согласуются между собой, а также с показаниями потерпевшего и свидетелей, протоколами осмотра места происшествия, следственных действий, выводами проведенных по делу судебных экспертиз и другими добытыми доказательствами, они правильно признаны судом достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и обоснованно положены в основу приговора.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что, дав надлежащую оценку полученным в судебном заседании доказательствам, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Гагарского и Дубовикова в разбойном нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия; в покушении на умышленное причинение смерти другому человеку, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем и в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения (угоне), совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни, и правильно квалифицировал их действия.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Психическое состояние осужденных Гагарского и Дубовикова судом исследовано с достаточной полнотой. Выводы суда о их вменяемости основаны на имеющихся в материалах дела данных о личности осужденных и заключениях проведенных в отношении них судебно-психиатрических экспертиз, оснований сомневаться в правильности указанных выводов не имеется.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, смягчающих наказание обстоятельств.

Оснований для признания назначенного осужденным Гагарскому и Дубовикову наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости и для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Архангельского областного суда от 19 апреля 2007 года в отношении Гагарского М. [REDACTED] Н. [REDACTED] и Дубовикова В. [REDACTED] Н. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Гагарского М.Н., Дубовикова В.Н., адвокатов Алиева Ш.Г. и Перегородина Н.И. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]